

Вэй Сюйцзи попала в аварию.

И дело не в изменах на любовном фронте и не в фальши в повседневной жизни, а в самой что ни на есть настоящей аварии.

Едва выведя на дорогу своего новенького «Кавасаки Н2», она столкнулась с невеждой, который на своем BMW третьей серии умудрился сбить её с мотоцикла.

Водитель BMW опустил стекло и с надменным видом съязвил:

— Ну и чего ты выпендриваешься на своем двухколесном кабриолете? Еще и вздумала меня обгонять.

Это была окраина города, здесь, в отличие от центра, камеры видеонаблюдения были не на каждом шагу.

Вэй Сюйцзи оттолкнула придавивший её мотоцикл, отряхнула пыль с одежды, сняла шлем и подошла к машине. Одним рывком она наполовину вытащила водителя BMW через окно.

Ремни безопасности чуть не задушили его на месте.

— Мой мотоцикл был в полной комплектации, без учета страховки он стоит два миллиона.

— Ах ты дрянь, ты что, решила меня обобрать? Какая еще развалюха-мотоцикл может стоить два миллиона? К тому же тут нет камер, с чего ты взяла, что это я?

Лицо водителя BMW покраснело. Неизвестно, от стыда ли, что его, как нашкодившего щенка, вытащили из окна, или от ярости из-за названной суммы в два миллиона.

А может, просто начал задыхаться от перетянутого ремня.

Внезапно дорогу перегородили несколько черных «Ауди».

Водитель BMW, кашляя, закричал:

— Помогите! Убивают! Денег не дали, так решили жизни лишить!

Вэй Сюйцзи отпустила его. Водитель BMW решил, что она испугалась, и осмелел еще больше, перейдя на грязные ругательства:

— Два миллиона? Да ты хоть всю жизнь торгуй собой, таких денег не заработаешь.

Его сальный взгляд скользил по лицу и груди Вэй Сюйцзи.

Из «Ауди» вышли двое мужчин в строгих костюмах и направились напрямиком к Вэй Сюйцзи. Водитель BMW отстегнул ремень и высунулся из машины, с интересом наблюдая за представлением.

— Босс, вас отвезти в больницу?

Вэй Сюйцзи спокойно ответила:

— Подождите. Вы же знаете, что здесь нет камер?

Она указала пальцем на BMW, невозмутимо, будто спрашивала, который час:

— Снимите с него колеса, разбейте стекла, разнесите машину в щепки. Но оставьте его в живых — он еще должен компенсировать стоимость моего нового мотоцикла.

Водитель BMW похолодел. Он увидел, как двое широкоплечих, крепких, словно высеченных из камня мужчин, бросили на него взгляд и ответили:

— Есть.

Какое еще есть?!

Он в панике попытался завести мотор, но не успел даже нажать на газ, как в него врезалась одна из машин.

Он не успел даже подумать: «Они же говорили сначала снять колеса, почему сразу таранят?», как из-за непристегнутого ремня его отбросило на лобовое стекло, и он залился кровью.

— Черт! Психи!

Вэй Сюйцзи обладала острым слухом и сквозь грохот удара отчетливо расслышала эти проклятия.

Она велела остановиться, приказала вытащить потерявшего сознание водителя и привести его в чувство, а сама попутно отломил ветку тополя, растущую у обочины.

Не обращая внимания на его мольбы, она взмахнула веткой — раздался свист, и гибкий прут, словно меч, лег ему на шею.

Вэй Сюйцзи великодушно произнесла:

— У меня сегодня плохое настроение. Давай подерёмся. Если победишь — отпущу.

Телохранители хотели было вмешаться, но промолчали.

Не стоит. Раз босс сказала, что у неё плохое настроение, значит, так тому и быть.

...

По дороге в больницу телохранители в машине привычно хранили молчание. Они уже давно перестали обращать внимание на выходки своего босса — это был далеко не первый раз, и они относились к ней как к избалованной «золотой молодежи».

Но сама «самодурка», как они её про себя называли, в этот момент пребывала в глубокой задумчивости.

Она скучала по дому.

Её дом находился в краю, окруженном живописными горами.

Там действовали совсем другие правила, там была... её семья.

С годами она всё реже вспоминала те места и тех людей.

Но сейчас, получив травму, она нуждалась в утешении.

Если бы учитель узнал, что её сбил обычный человек, да еще и ранил, он бы точно заставил её отрабатывать удары мечом лишние два часа.

Если бы старшая сестра Цинтан узнала, что её так оскорбили, а она не ответила тем же, она бы точно назвала её молчуньей, а потом собрала бы толпу и разнесла обидчика в щепки.

Если бы старшая сестра Гунцзинь... если бы Чжоу Юй была рядом.

С тяжелым чувством в груди Вэй Сюйцзи скомандовала:

— В больницу не надо. Едем домой.

...

Машина остановилась у особняка Юйбинь, 8.

Вэй Сюйцзи не вышла, она лежала на заднем сиденье и играла в игру.

Дворецкий приглашал её трижды.

В четвертый раз он принес телефон:

— Босс, звонит господин Вэй.

Вэй Сюйцзи издала неопределенное «м-м», даже не взглянув на экран, смахнула вызов и сбросила звонок.

Дворецкий: ...

Вот это уровень.

...

В то же время, больница Цзинань. VIP-палата.

Чжоу Юй сидела у кровати и чистила яблоко.

Молодая женщина на кровати медленно открыла глаза, увидела яблоко в руках Чжоу Юй и брезгливо поморщилась:

— Я не ем яблоки.

Чжоу Юй покрутила нож в руках, как ручку, и пригрозила:

— Будешь есть или нет?

— Не буду, я хочу лонган.

Чжоу Юй промолчала, наколола кусочек яблока на нож и съела сама.

— Я хочу лонган.

— Денег нет.

— У меня есть.

— Тогда, маленькая принцесса, сначала оплати счета за лечение.

Молодая женщина опешила:

— Ты кого пугаешь? Главврач меня знает, как он мог потребовать деньги с тебя?

Чжоу Юй вздохнула, отложила нож, приблизилась к лицу женщины и, указывая на синяки под своими глазами, спросила:

— Знаешь, что это?

— Темные круги.

Молодая женщина, видимо, додумала что-то свое, и в её взгляде на Чжоу Юй вдруг промелькнуло чувство вины.

Секунду спустя она услышала:

— Я всю ночь читала роман про больницу с призраками, и тут раздается звонок: «Здравствуйте, вы родственница Пэй Яньчу?». Боже, мой пульс подскочил до ста восьмидесяти, я всю ночь не спала от страха.

Пэй Яньчу: ...

— Проваливай.

Чжоу Юй не сдвинулась с места, взяла телефон и начала заказывать еду, перечисляя блюда и добавляя к каждому: «Жаль, тебе такое нельзя», пока Пэй Яньчу не разозлилась до предела.

В палате воцарилась странная тишина.

Чжоу Юй включила приложение для чтения и запустила аудиокнигу.

Безжизненный механический голос из динамика начал читать ту самую историю про больницу.

Шторы неподалеку колыхнулись от ветра, издав странный звук.

Пэй Яньчу стало не по себе:

— Эй, Цзинь, скажи хоть что-нибудь.

— Знаешь, почему я не ухожу?

— Почему?

— Если я уйду, ты совсем останешься одна.

Пэй Яньчу: ...

Ладно, она помолчит.

Но можно хотя бы выключить эту книгу?

Ей действительно страшно.

...

Еду им принес телохранитель Пэй Яньчу.

Сплошь каши для желудка, разве что с разными добавками.

Чжоу Юй помогла Пэй Яньчу сесть, подложила подушку за спину, разложила столик и поставила перед ней кашу, которую та не любила.

Пэй Яньчу нахмурилась, отстраняясь:

— Эй-эй-эй, я это не буду, там морковь.

— Знаю. Я тоже не люблю морковь.

Пэй Яньчу рассмеялась, но от смеха напрягся живот, и желудок заболел еще сильнее.

Действие анестезии закончилось, боль стала невыносимо острой.

Она вцепилась в простыню, на лбу выступил холодный пот.

Чжоу Юй нахмурилась и поменялась с ней тарелками:

— Хочешь, покормлю?

— Нет-нет, ты меня раньше времени в могилу сведешь.

Раз может огрызаться — значит, ничего страшного.

Они молча поели, Пэй Яньчу вытерла рот:

— Так что ты думаешь насчет того, о чем я просила?

Через несколько дней у Пэй Яньчу день рождения, семья устраивает банкет. Она работает в музыкальной компании, и приглашены будут не только партнеры, но и звезды шоу-бизнеса.

Мать, Пэй Вэй, уже подобрала ей спутницу, но Пэй Яньчу этого не хотела. Сейчас у неё был только один близкий друг — Чжоу Юй.

Чжоу Юй, которой было лень заниматься организацией, позвала телохранителя, дежурившего за дверью.

— Ладно, присылайте платье ко мне домой. Устроила ты, конечно, сцену — кто не знает, решит, что ты попала в больницу только ради того, чтобы заставить меня согласиться.

Пэй Яньчу почувствовала, что рана снова заныла.

Телохранитель, опасаясь гнева босса, хотел бы спрятать голову в песок, как страус, но у него было задание:

— Босс, появились новости о госпоже Гу.

<http://bllate.org/book/21036/2139472>